

Попков Василий Васильевич – доктор философских наук, профессор, академик АН Высшей школы Украины

Ткачук Игорь Николаевич – аспирант кафедры политологии Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

УДК:172: 316.61

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ДИАЛЕКТИКИ ЦЕНТРАЛИЗМА И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена раскрытию смысла понятий «централизм», «децентрализация» не только как фундаментальных понятий теории политики, но как фундаментальных социально-философских категорий, имеющих онтологический характер.

Дано общеполитическое обоснование диалектики «общего», «особенного» и «единичного» в контексте проблем современного политического процесса.

Значительное внимание уделено постнеклассической интерпретации диалектики централизма и децентрализации. Отмечено, что при разработке научно обоснованной политической стратегии приоритетным является анализ региональной, этнической, религиозно-культурной специфики всех элементов многосоставного сложного общества.

Ключевые слова: методология, стратегия, онтология, диалектика, процесс, постнеклассика, синергетика, централизм, децентрализация.

ОНТОЛОГІЧНИЙ СЕНС ДІАЛЕКТИКИ ЦЕНТРАЛІЗМУ І ДЕЦЕНТРАЛІЗАЦІЇ

Стаття присвячена розкриттю сенсу понять «централізм», «децентралізація» не тільки як фундаментальних понять теорії політики, але як фундаментальних соціально-філософських категорій, що мають онтологічний характер. Дано філософське обґрунтування діалектики «загального», «особливого» і «одиночного» в контексті проблем сучасного політичного процесу.

Значну увагу приділено постнекласичній інтерпретації діалектики централізму і децентралізації. Відзначено, що при розробці науково обґрунтованої політичної стратегії пріоритетним є аналіз регіональної, етнічної, релігійно-культурної специфіки всіх елементів багатоскладового складного суспільства.

Ключові слова: методологія, стратегія, онтологія, діалектика, процес, постнекласика, синергетика, централізм, децентралізація.

ONTOLOGICAL SENSE OF DIALECTICS OF CENTRALISM AND DECENTRALIZATION

The article is devoted to the disclosure of the meaning of the concepts "centralism", "decentralization" not only as fundamental concepts of the theory of politics, but as fundamental socio-philosophical categories having ontological character. Is given a general philosophical substantiation of the dialectics of the "general", "special" and "individual" in the context of the problems of the modern political process.

Considerable attention is paid to the post-nonclassical interpretation of dialectics of centralism and decentralization. It is noted that when developing a scientifically grounded political strategy, priority is to analyze the regional, ethnic, religious and cultural specifics of all elements of a multi-complex society.

Key words: methodology, strategy, ontology, dialectics, process, post-nonclassic, synergetics, centralism, decentralization.

Актуальность. Предлагаемая вниманию научной общественности статья подготовлена в

рамках научной темы «Централизм и децентрализация: сравнительный анализ политических стратегий». Она затрагивает одну из наиболее актуальных и, скажем откровенно, болезненных проблем современности — проблему соотношения централизма, децентрализации и федерализма в реальном политическом процессе.

Она привлекает к себе самое пристальное внимание не только и не столько ученых, сколько политиков различных уровней и статусов, административных работников, лидеров и функционеров всевозможных общественных движений, да и просто рядовых граждан, особенно тех из них, которые непосредственно втянуты в острые конфликтные ситуации, спровоцированные некомпетентной централистской или децентралистской политикой.

Цель данного исследования — раскрыть смысл понятий «централизм», «децентрализация» не только как фундаментальных категорий современной теории политики, но как фундаментальных социально-философских категорий, имеющих онтологический характер, то есть проливающих свет на сущность социального бытия.

В рамках такого подхода ставится **задача** сравнительного анализа основных методологических подходов к проблематике централизма и децентрализации в контексте разработки оптимальной и сбалансированной институциональной стратегии в XXI веке.

Изложение основного материала.

1) *Диалектика «общего», «особенного» и «единичного» в контексте политического процесса. Общефилософское обоснование.*

Смысл категорий «централизм», «децентрализация», «федерализм» наиболее полно раскрывается через категории философской диалектики «общее», «особенное», «единичное».

«Общее» — это то, что присуще определенному роду предметов, явлений, процессов, некий признак или некое свойство, которые указывают на внутриродовую общность данных предметов, явлений, процессов.

«Особенное» — это то, что помимо общеродовой принадлежности имеет в себе признаки, на основе которых происходит внутриродовое обособление, появление определенной группы носителей неких дополнительных признаков.

«Единичное» — это то, что свойственно отдельному, единственному элементу, уникальной частице данного рода, то, что выделяет его как на фоне «общего», так и на фоне «особенного».

В философском дискурсе существуют две крайности, две оппозиции, в истолковании "общего", "особенного", и "единичного".

Для различных течений эмпирической направленности, то есть таких, которые ориентированы на концептуальный продукт, полученный путем наблюдения, эксперимента, личного опыта, характерны абсолютизация "единичного" и недооценка "общего". К их числу можно отнести такие течения как номинализм, субъективный идеализм, позитивизм, неопозитивизм, экзистенциализм и т.д..

Противоположной крайностью является абсолютизация "общего". Такой подход коренится в религиозных практиках человечества и последующем опыте объективного идеализма, когда «цельное», «центральное», «общее» (бог, мировой дух, вселенский логос и т.д.) — определяет жизнь и смысл мироздания, общества, личности. Бог любой религии — это «общее», порождающее все «единичное» и «особенное».

Так по Платону, "общее" («идеи») предшествует вещам, определяет их форму и предназначение, в то время как материальное — единично, косно, пассивно и бесформенно. Он утверждал, что разум творит, как творит ремесленник («демиург»), из доступного материала и обращаясь к эталону, образцу (то есть созерцая «идеи», которые неизменны и существуют вечно) [4, с.89]. Впоследствии платоновская трактовка "общего" была целиком воспринята томизмом и неотомизмом. В меньшей степени была воспринята диалектика Платона, который утверждал, что бытие «заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется».

Показательным в этом плане является спор между «номиналистами» и «реалистами» в эпоху Средневековья. Так Иоанн Росцелин (ок. 1050-1120) дал следующее обоснование

номинализма: реально существуют лишь единичные вещи (*res singulares*), в то время как общие понятия (имена) являются лишь «звучанием голоса» (*flatus vocis*). [3, с.708]. Средневековый номинализм заложил теоретическое обоснование индивидуализма буржуазной эпохи от ранних концепций свободы воли (у Иоанна Дунса Скота) до идей ренессансной личности времен Возрождения. Обосновывалась невозможность примата целого (социальной и церковной иерархии) над частью (частной жизнью личности, семьи, этноса и т. д.).

По-своему платоновскую диалектику "общего", "особенного" и "единичного" попытался развить Гегель. Однако, в конечном счете, он так и не преодолел платоновско - теологические рамки, поскольку абсолютизировал "общее" (логическую идею, субстанцию, абсолютный дух). В его философии именно идея, абсолютный дух производит все богатство "особенного" и "единичного". Гегель утверждает: «Мир — это осуществление божественного разума; игра неразумных случайностей царит только на его поверхности» [9, 181].

В современных трактовках «общее», «особенное» и «единичное» существуют одинаково реально и, если можно так выразиться, - «равноправно». Каждая сущность обладает своим, специфическим способом существования. Можно сказать, что реальный мир – это мир объективно существующих единичных вещей, явлений, процессов, которые несут в себе нечто "общее". Им присуща некая глубокая общность. (Самая предельная общность сосредоточена в самом факте существования всех вещей, явлений и процессов). Общее не существует отдельно от единичного. Именно в "единичном" и через "единичное" "общее" проявляет и раскрывает себя. Так «нация вообще» существует не сама по себе. Ее характерные признаки проявляются во всем многообразии единичных наций при всей их уникальности и неповторимости. Постараемся рассмотреть специфику социальных процессов в контексте основных тезисов диалектики «общего», «особенного» и «единичного».

Тезис 1. "Отдельное" не существует иначе как в той связи, которая ведет к "общему". Всякое «отдельное» есть (так или иначе) «общее». Всякое общее есть (частичка, сторона или сущность) отдельного.

Применительно к общественным процессам этот тезис может быть интерпретирован следующим образом: в социальной жизни не существует ничего что полностью исключает «общее». Преодоление любых форм социального антагонизма, партикуляризма, сепаратизма и сецессии возможно только на путях обнаружения «общего» друг в друге. Понимание диалектической взаимосвязи «отдельного» и «общего», «части» и «целого» является общетеоретической основой политической конфликтологии, методики преодоления этнических, территориальных и прочих конфликтов в сложных мультикультурных обществах.

Тезис 2. Всякое «общее» лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое «отдельное» неполно входит в «общее».

В социально-политическом контексте этот тезис может быть интерпретирован так: «общее» принципиально неспособно подменить собой все многообразие «отдельного» и «единичного». Игнорирование этого закона приводит к тому, что всякое «отдельное» и «единичное», насильно подавляемое «общим», будет стремиться к самоосвобождению.

Это означает, что при разработке научно обоснованной политической стратегии приоритетным является анализ региональной, этнической, религиозно-культурной специфики всех элементов многосоставного сложного общества. Только на основе результатов данного анализа и тщательного учета всех «диссонансов» между «отдельным» и «общим», «частью» и «целым» может разрабатываться эффективная политика, обеспечивающая устойчивое и целостное общественное развитие.

Отсюда все более важное значение как в теории, так и в политической практике уделяется проблеме собственно единичного, или индивидуального. Процесс развития мира в существенной мере есть процесс индивидуализации бытия. Известный философ конца XIX в. К. Н. Леонтьев определял этот процесс как трехэтапное движение: от «первичной простоты» к «цветущей высшей сложности» и от нее к «вторичному смесительному упрощению», которое ведет к разложению и гибели организма [4, 601-602]. Это относится как к природному, так и к

социальному миру, дає ключ к пониманию человеческой сущности и смысла человеческого существования.

Всесторонний учет индивидуального и особенного включен в современную концепцию демократизации общества, согласно которой именно живой, действующий человек, его свободное развитие является основной целью и критерием социального прогресса, а жизнь и культура малых общностей является источником социального разнообразия.

2) *Философско-политические взгляды Макса Неттлау контексте проблем централизма и децентрализации в XXI веке.*

Современные исследователи проблем централизма и децентрализации в XXI веке весьма активно обращаются к теоретическому наследию Макса Неттлау, одного из убежденных «децентралистов» первой трети XX века, незаслуженно забытого его современниками, но активно изучаемого его потомками.

Австриец по своему происхождению, берлинец по высшему образованию Неттлау в 1885 году переехал в Лондон для написания докторской диссертации по валлийскому языку. Там он присоединился к Социалистической Лиге и познакомился с видными лидерами анархического движения Эррико Малатеста и Петром Кропоткиным. В июле 1889 г. присутствовал в качестве делегата на учредительном съезде Социалистического Интернационала. Впоследствии стал автором биографий Михаила Бакунина, Реклю и Малатесты. Значительную часть жизни Неттлау посвятил разбору и изучению архивов известных анархистов. Большой известностью пользуются его «Очерки по истории анархических идей» (1931). С 1938 г. Неттлау жил в Амстердаме где работал в Институте социальной истории. Умер в 1944 г. от рака желудка, таким образом избежав преследований со стороны нацистов. Сегодня идеи скромного голландского архивариуса оказались в фокусе оживленных дискуссий по вопросу о судьбе централизма и децентрализации в XXI веке.

Кратко социально-философскую позицию Неттлау можно определить так: «анархический централизм». Диалектику «общего», «особенного» и «единичного» он представляет следующим образом: реальный мир полон колебаний между автономией и солидарностью, индивидуализмом и социализмом, изоляцией и организацией, национализмом и братством людей, а, также, – между тем, что сегодня именуется федерализмом и унитаризмом.

Неттлау полагает: в той степени, в которой части целого сосредоточены на самих себе и являются самостоятельным микрокосмосом, они отказываются от слияния в коллективы. Однако, предоставленные самим себе, оставаясь в полнейшей изоляции, они "хиреют и засыхают", подобно капле воды, целиком испарившейся. Изоляция невозможна, и то, что кажется изоляцией, оказывается или временно самодовлеющей единицей, обладающей ограниченной продолжительностью жизни, или единцей, обреченной на разорение от истощения.

Федерализм и централизация, по мнению Неттлау, являются выражениями желаний сделать сотрудничество людей возможно более продуктивным в каждом отдельном случае. Ни федерализм, ни централизация сами по себе не могут существовать отдельно друг от друга. Одна крайность – полная федерация, – была бы агрегатом автономий, не обещающих плодотворного сотрудничества. Другая крайность – полная централизация, – была бы системой всеобщего принуждения для разъединенной массы. А это лишит ее индивидуального потенциала.

В качестве наиболее оптимальной формы социальной организации Неттлау предлагает "децентрализацию, основанную на солидарности". Такая децентрализация стремится ориентировать волю и желания наиболее сильного, богатого и прогрессивного общественного сегмента на помощь слабейшим, беднейшим и отсталым. Такая децентрализация является в моральном смысле таким видом централизации, который признает всеобщую волю и всеобщее благополучие благами более важными и значительными, чем индивидуальная воля и индивидуальное благополучие. Это живая, творческая, нравственная централизация.

Напротив, формальная, «внешняя» централизация становится нелепой и бесплодной.

Если централизация желает быть жизненной и перспективной, то она должна признать разнообразие местных потребностей. Другими словами, политика разумной централизации должна морально вдохновляться децентрализмом, отчетливо понимать, что полнокровная, устойчивая и динамичная жизнь общества основывается на надлежащей пропорции между факторами централизма и децентрализации в каждом конкретном общественном организме. Соблюдение этой пропорции отвечает великой естественной необходимости, регулирующей жизнеспособность и выживание любого организма [5].

3)Диалектика централизма и децентрализации в постнеклассической интерпретации.

Темпы нарастания катастрофичности мировых событий и необходимость поиска средств противостояния таким тенденциями делает очевидной необходимость обращения к новейшим методологиям, которые способны предоставить такие средства. Речь, прежде всего, идет о постнеклассике.

По мнению профессора Л. Д. Бевзенко, современный научный обиход постнеклассика вошла под несколькими именами – нелинейная динамика, теория катастроф, самоорганизационный подход, теория диссипативных структур, синергетика [6, 541]. В значительной степени эта новая парадигма связана с именами Н. Винера, Дж. Фон Неймана, Л. Фон Берталанфи, Х. Фон Ферстера, У. Росс Эшби, работами И. Пригожина и И. Стенгерс (в частности, «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» [7]); И. Пригожина, Д. Кондепуди («Неравновесная термодинамика» [8]); Г. Хакена («Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности»[10]); У. Бека («Общество риска. На пути к другому модерну»[2]); З. Баумана («Индивидуализированное общество»[1]) и др.

Их подходы позволяют по-новому взглянуть на диалектику централизма и децентрализации в XXI веке. Так разработки профессора Свободного Брюссельского университета Ильи Пригожина (1917 – 2003) способствовали открытию мира необратимости, внутренней случайности и сложности. Пригожин развил целую философию нестабильности.

Сущность происходящей в наше время трансформации мира состоит, по его мнению, в том, что современная наука о сложных системах опровергает детерминизм и настаивает на том, что креативность проявляется на любом уровне природной организации.

Центральным утверждением Пригожина является утверждение о том, что природа содержит в себе нестабильность как существенный элемент. В природных, впрочем как и социальных процессах имеет место не единичная бифуркация, а целые каскады бифуркаций. В результате возникают новые макроструктуры [6, с. 610]. По этой причине невозможно в точности предсказать, что произойдет в будущем. Будущее постоянно открыто для неожиданностей и случайностей.

Мир находится в становления, участником которого является каждый из нас. Причем наша креативность встраивается в креативность природного и социального мира. Мы живем в эпоху флуктуаций и бифуркаций, когда индивидуальные действия существенно влияют на живую реальность. Поэтому конец идущей от Просвещения формализации в науке и социальной жизни означает начало особой ответственности человека за судьбы природы и мировой цивилизации в XXI веке.

Развивая эту тему видные чилийские ученые Ф. Варела и У. Матурана создали в начале 1970-х теорию «автопоэзиса», что в переводе с древнегреческого означает «само-производство». В этом понятии привлекают внимание два момента. Во-первых, это автономия (авто-, само-). То есть живые системы прежде всего управляются независимо, эндогенно (изнутри). Они сами себя организуют. И во-вторых, это производство, творение, созидание (-поэзис). То есть само-созидание, само-творение является базовой, онтологической характеристикой любой органической системы, включая социальные общности, большие и малые [6, с 611].

Важным понятием, раскрывающим смысл теории автопоэзиса является понятие «операциональная замкнутость» [Там же]. В научный обиход прочно вошел тезис синергетики

о том, что лишь открытые системы, то есть системы, обменивающиеся веществом, энергией и информацией с окружающей средой, способны к самоорганизации, к образованию относительно устойчивых макроструктур. Напротив, в закрытых системах (в которых отсутствуют процессы обмена с окружением) процессы идут лишь в направлении нарастающего внутреннего беспорядка, хаотизации.

Однако чилийские ученые усовершенствовали это положение теории И. Пригожина. В обоснованном ими понятии «операционная замкнутость», живые системы являются отчасти открытыми, отчасти замкнутыми. То есть они «операционно замкнуты» (их замкнутость определяется устойчивым набором коммуникативных и управленческих процедур). Тем самым они способны сохранять свою автономию, свою систему организации и управления, поддерживать свою идентичность, свою целостность, иметь «свое лицо» в окружающей среде.

В контексте изложенных здесь основных тезисов синергетической парадигмы диалектика централизма и децентрализации приобретает новый ракурс. В любой сложной социальной системе обладающей качествами открытости и эндогенности, рано или поздно будут проявляться качества открытости и эндогенности в ее «младших» подсистемах. К этому необходимо быть готовым и адаптировать «операционную замкнутость» макросистемы к нарастающей эндогенности и креативности ее подсистем. То есть «автопоэзис» макросистемы не должен подавлять а, тем более, нивелировать «автопоэзис» входящих в нее микросистем.

С другой стороны, микросистемы могут состояться лишь при условии адекватности их «операционной замкнутости» потребностям их внутреннего креативного развития с одной стороны и логике развития макросистемы (включая окружающую среду) – с другой. Именно в таком оптимальном сочетании «операционных замкнутостей» макросистемы и ее подсистем – залог устойчивого развития общества.

Выводы. Сравнительный анализ диалектико-философского, анархо-централистского и постнеклассического подходов позволяет умозаключить, что каждый из них является приближением и специфическим «рентгеновским снимком» той «вещи в себе» какой является сложный социально-политический процесс, «вибрирующий» под воздействием полюсов «централизма» и «децентрализации».

При всем различии в рассмотренных методологических подходах можно выделить общее: диалектика централизма и децентрализации отражает онтологические явления и процессы, то есть такие, которые относятся к основам бытия. Следовательно, к ним нужно относиться с таким же вниманием и тщательностью как к законам термодинамики, всемирного тяготения, перехода вещества из твердого в жидкое и далее – в газообразное и плазменное состояние. Игнорирование диалектики централизма и децентрализации равносильно игнорированию законов подъемной силы при проектировании самолетов.

В то же время следует констатировать: в условиях нарастающей бифуркационности и катастрофизма XXI века наиболее продуктивным является синергетический подход к изучению социально-политической реальности, особенно в аспекте концепции «автопоэзиса».

Применительно к украинской политической практике это означает:

1. Необходимость разработки такой общенациональной модели «операционной замкнутости», которая отвечала бы культурному своеобразию, интенциям и устремлениям всего украинского общества жизнь которого протекает в сложной, бифуркационной и креативной глобальной среде. Причем «операционная замкнутость» украинского общества должна быть необходимой и достаточной для сохранения его целостности в окружающей среде, но не должна перерасти в полную закрытость и окостенение.

2. При осуществлении политики децентрализации современного украинского общества необходим адекватный учет эндогенных и креативных возможностей каждой из входящих в него подсистем, с тем, чтобы правильно определить характер «операционной замкнутости» (степени коммуникативной и управленческой зрелости) и, следовательно, уровня самодостаточности каждой из них.

3. Необходимость сбалансированного и продуктивного сочетания общенационального

«автопоэзиса» с «автопоэзисами» локальных (территориальных, национально-культурных и пр.) формирований как условия устойчивого развития сложного и многосоставного украинского социума.

Превращение данного методологического подхода в политическую философию всего общества открывает перспективы продуманной и динамичной институциональной стратегии.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / Ред. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
4. История философии /под ред. В. П. Кохановского, В. П. Яковлева. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 731 с.
5. Неттлау Макс. Федерализм и централизм <http://spb-anarchists.anho.org/nettlau02-07.htm>
6. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография /Отв. Ред Л. П. Киященко и В. С. Степин. – Спб: «Миръ», 2009. – 672 с
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986.–432 с.
8. Пригожин И, Кондепуди Д. Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур. / И. Пригожин, Д. Кондепуди. Пер. с англ. – М.: Мир, 2002. – 461 с.
9. Светлов В. Философия: Учебное пособие / В. Светлов. - Спб.: Питер, 2011 – 304 с.
10. Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен, пер с нем. – М.: ПЕР СЕ , 2001. – 351 с.

Рудан Наталья Сергеевна – аспирантка кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК: 130.2+332.158

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируется амбивалентность влияния на современную украинскую экономическую культуру советского и западного экономического менталитета. Рассматривается зависимость экономической культуры от общей культуры населения. Исследуются аспекты духовности-бездуховности экономического общества.

Ключевые слова: Экономическая культура, украинская экономическая культура, современная украинская экономическая культура, сущностные характеристики развития современной украинской экономической культуры, человек-актор, индивидуализм, духовность.

ОСОБЛИВОСТІ СТАНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ КУЛЬТУРИ

Аналізується амбивалентність впливу на сучасну українську економічну культуру радянського і західного економічного менталітету. Розглядається залежність економічної культури від загальної культури населення. Досліджуються аспекти духовності-бездуховності